

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3¹ части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 января 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.А.Шевцова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.А.Шевцов, осужденный по приговору суда, утверждает, что пункт 3¹ части второй статьи 74 «Доказательства» и часть третья статьи 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста» УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в которой они в силу своей неопределенности позволяют суду признать заключение специалиста, полученное стороной защиты, недопустимым доказательством только на том основании, что специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, несмотря на отсутствие

правового механизма, позволяющего стороне защиты производить такое процессуальное действие.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конкретизируя условия реализации права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что гражданин не вправе по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру осуществления данного права – применительно к отдельным видам судопроизводства они определяются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами (определения от 13 января 2000 года № 6-О, от 8 апреля 2004 года № 151-О и др.). Согласно статье 1 УПК Российской Федерации порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается этим Кодексом и является обязательным для судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, для иных участников процесса, в том числе при назначении и производстве судебных экспертиз.

В силу части первой статьи 86 УПК Российской Федерации собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных этим Кодексом. Части вторая и третья той же статьи наделяют подозреваемого, обвиняемого правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, а защитника – правом собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, путем опроса лиц с их согласия и путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые

документы или их копии. Сторона защиты также вправе привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 этого Кодекса.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П, однородные по своей природе отношения должны в силу принципа юридического равенства регулироваться схожим образом. Следовательно, привлечение к участию в деле специалиста, основания и порядок назначения и производства судебных экспертиз, проверка и оценка их результатов в качестве доказательств предполагают соблюдение единых правил и условий.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – закрепляющий, помимо прочего, право адвоката собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, и право привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, – устанавливает, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются уголовно-процессуальным законодательством (пункт 1, подпункты 3 и 4 пункта 3 статьи 6). Согласно же Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном этим Кодексом, в том числе его статьями 58, 164, 168 и 270, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, этот Кодекс не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устном виде (что отражается в протоколе судебного

заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела). Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»). Иное вело бы к подмене процессуальных действий, к отступлению от вытекающего из принципа юридического равенства единого порядка привлечения к участию в деле специалиста, производства судебных экспертиз, проверки и оценки допустимости доказательств.

При этом подозреваемый, обвиняемый и его защитник при назначении и производстве судебной экспертизы вправе знакомиться с постановлением о ее назначении, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта, ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной экспертизы (статьи 47, 53, 195, 198 и 205–207 УПК Российской Федерации).

Подозреваемому, обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (часть вторая статьи 159 УПК Российской Федерации). По смыслу содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормативных предписаний в их взаимосвязи с

положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного оказывается с позиций принципа разумности избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О, от 29 сентября 2011 года № 1189-О-О, от 25 января 2012 года № 173-О-О, от 21 мая 2015 года № 1128-О и др.).

Кроме того, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 26 октября 2021 года № 2177-О, сторона защиты не лишена возможности с опорой на суждения, высказанные привлеченными ею специалистами для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, приводить суду доводы, опровергающие заключение судебной экспертизы, обосновывать ходатайства о производстве дополнительной либо повторной экспертизы.

Таким образом, оспариваемые законоположения неопределенности не содержат и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 6-О